

**К вопросу об объекте и объективной стороне воспрепятствования
осуществлению избирательных прав или работе
избирательных комиссий**

Шапиев Сиябшах Магомедович, член ЦИК России, доктор юридических наук

Поводом для обращения к данной теме послужило, во-первых, то, что в учебниках по уголовному праву в силу ограниченности объема невозможно раскрыть основные проблемные аспекты рассматриваемого состава преступления. Во-вторых, в научной литературе нет единой позиции относительно основополагающих признаков состава преступления. Опубликованные судебные решения по данной категории уголовных дел, в свою очередь, также требуют критического анализа. В данной статье попытаемся изложить в доступной и обобщенной форме основные аспекты рассматриваемой темы. Субъекту и субъективной стороне состава преступления, а также рассмотрению данной категории уголовных дел судебной практикой планируем посвятить отдельные статьи.

1. Объект преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ, или о том, на что совершается посягательство

В соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Исключение составляют граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Не вызывает сомнений, что общественные отношения, составляющие непосредственный объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме, складываются в ходе реализации последних. Однако в вопросе определения содержания данных общественных отношений бесспорных положений оказывается меньше.

Так, одни ученые (С.Г. Келина, Н.Ю. Турищева, И.С. Щербина)¹ видят объект исследуемых преступлений в общественных отношениях, связанных с реализацией избирательных прав и права на участие в референдуме. Другие исследователи дополняют его указанием на связь не только с осуществлением прав, но и с деятельностью избирательных комиссий, комиссий референдума, охраной порядка при проведении выборов и референдума в целом (В.В. Игнатенко, С.Д. Князев, Н.В. Терещенко)². Третьи авторы приоритет уголовно-правовой охраны отдают общественным отношениям, сопряженным исключительно с обеспечением нормального порядка проведения выборов, референдума и формирования органов власти (А.П. Свигузова, И.Н. Толстикова, А.В. Торопов)³.

При правильности ссылки на ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации нужно подчеркнуть, что только ими – правом избирать и быть избранным – избирательные права не исчерпываются. Это явственно следует из положений Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ (далее – ФЗ об основных гарантиях). В частности, в соответствии с п. 28 ст. 2 данного акта к избирательным правам граждан,

---

¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2002. - С. 269; Турищева Н.Ю. Объект преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме: новый взгляд // Правоведение. - 2009. - № 1 - С. 120; Щербина И.С. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2012. - С. 20.

² Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. М.: Изд-во РЦОИТ, 2002. - С. 119; Князев С.Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме // Журнал российского права. - 2001. № 2. - С. 27; Терещенко Н.В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 18.

³ Свигузова А.П. Понятие и виды преступлений, посягающих на избирательные права и право на участие в референдуме (электоральных преступлений): правовой анализ действующих норм уголовного законодательства Российской Федерации // Следователь. - 2009. № 4. - С. 23–28; Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2005. - С. 7, 14; Торопов А.В. Правовое регулирование ответственности за преступные нарушения законодательства о выборах, совершаемые членами избирательных комиссий (современное состояние и перспективы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2011. - С. 8, 13–14.

⁴ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

помимо названных конституционных правомочий, относится комплекс иных возможностей: участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, других избирательных действиях.

Приведенный перечень раскрывает ключевые аспекты сущности избирательных прав, однако не является исчерпывающим. В то же время его открытость не имеет свойства абсолютной незамкнутости, ибо указанием на право участвовать в «других избирательных действиях» фактически приводится ограниченный открытый список. Без сомнений, закрытый перечень был бы удобнее в правоприменении. Однако любые попытки его моделирования, на наш взгляд, заранее обречены на неуспех, ибо даже при самом глубоком анализе невозможно из диалектики государственно-правовой жизни выхватить неизменный комплекс правомочий, который в равной степени отражал бы реалии не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. В связи с этим оптимальным способом установления содержания избирательных прав представляется их изложение в форме ограниченного открытого перечня. Последнему в правовой доктрине соответствует теория основных (конституционных) и производных от них прав⁵. В соответствии с ее постулатами объем понятия «избирательные права» можно представить в следующем виде:

основные (конституционные) права: избирать и быть избранным (активное и пассивное избирательные права), являющиеся ядром понятия;

производные избирательные права: на выдвижение кандидатов, участие в голосовании, голосование по месту нахождения, наблюдение за ходом выборов, доступ к персональным данным о себе, участие в работе

---

⁵ Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // История государства и права. - 2007. - № 15. - С. 2.

избирательной комиссии и др., вытекающие из основных избирательных прав и определяемые в конкретном случае правоприменения.

Примечательно, что такой подход полностью отвечает юридической технике ФЗ об основных гарантиях, ибо в п. 28 ст. 2 при перечислении избирательных прав, во-первых, подчеркивается конституционный характер прав избирать и быть избранным, а во-вторых, указывается на их некоторую обособленность от иных компонентов, перечисление которых начинается после союза «а также».

Реализация рассматриваемых субъективных избирательных прав осуществляется через правоотношения⁶. Как известно, правоотношения состоят не только из права, но и из корреспондирующих им обязанностей. В отношениях, связанных с реализацией субъективных избирательных прав, обладателями основных (конституционных) и части производных прав (прав на выдвижение кандидатов, участие в голосовании и пр.) являются избиратель и кандидат. Они выступают управомоченными субъектами. Носителями другой части производных прав (права наблюдения за ходом выборов и т. п.) являются все остальные потенциальные участники избирательного процесса – члены избирательных комиссий, представители государственных органов и органов местного самоуправления, наблюдатели, доверенные лица кандидатов и политических партий и пр. Несмотря на наделение последних производными правами, в правоотношения по реализации прав избирателя и кандидата данные субъекты вступают в качестве обязанных лиц, следовательно, принадлежащие им производные права приобретают (по отношению к правам уполномоченных субъектов) характер обязанностей. По своей сути обязанность участника избирательного правоотношения – мера должного поведения, направленная на «обеспечение

---

⁶ Матейкович М.С. Субъективные избирательные права граждан в системе прав и свобод личности // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 38.

осуществления избирательных действий в интересах правомочного лица»⁷, на создание необходимых условий для реализации избирательных прав путем назначения выборов, образования избирательных участков (округов), составления списков избирателей, регистрации кандидатов, организации голосования, определения результатов выборов, привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении избирательного законодательства, и т. д. Обобщенно рассматриваемая обязанность есть поддержание порядка на выборах, обеспечение нормальной работы всех субъектов, вовлеченных в избирательный процесс. Следовательно, понятием реализации субъективных избирательных прав с позиции теории правоотношений и в широком значении охватывается и поддержание порядка на выборах, и деятельность членов избирательных комиссий, прочих субъектов. Данные положения легко выводятся из существа реализации права; в дополнительном (а тем более приоритетном) указании на них в рамках непосредственного объекта преступлений против избирательных прав необходимости нет.

Подчеркнуть наличие и значимость обязанностей в избирательных правоотношениях, на наш взгляд, можно другим способом. Поскольку обязанный участник правоотношения преследует не свой интерес, а интерес носителей избирательных прав, то обязанности в таком случае приобретают статус гарантий субъективных избирательных прав. Сходной мысли придерживается профессор М.В. Баглай, отмечая, что «гарантии, в сущности, и есть обязанности»⁸. Такой подход не противоречит и содержанию п. 11 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях, где под гарантиями избирательных прав понимаются «правила и процедуры, обеспечивающие реализацию избирательных прав», ибо указанный предикат есть не что иное,

---

⁷ Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательные правоотношения // Государство и право. - 1999. - № 5. - С. 33.

⁸ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Норма, 2000. - С. 252.

как квинтэссенция обязанностей. Вследствие этого юридическое содержание избирательных правоотношений, по точному замечанию Ю.А. Веденеева и С.Д. Князева, может быть охарактеризовано как «устойчивая правовая связь избирательных прав граждан и их гарантий»⁹.

К выводу о включенности охраны порядка выборов и деятельности обязанных субъектов в понятие реализации субъективных избирательных прав и их гарантий можно подойти не только через анализ правоотношений, но и через характеристику избирательного процесса. Общеизвестно, что реализация избирательных прав и обеспечение их гарантий происходит в избирательном процессе¹⁰, под которым понимается совокупность стадий, состоящих из однородных (объединенных единым смыслом и целью) избирательных действий. Значит, реализация избирательных прав и обеспечение их гарантий осуществляется посредством избирательных действий. Деятельность по обеспечению реализации избирательных прав и их гарантий подразумевает поддержание нормального порядка осуществления избирательных действий, т. е. охрану порядка выборов в целом.

Характеризуя общественные отношения, связанные с реализацией субъективных избирательных прав и обеспечением их гарантий, важно иметь в виду, что правореализация в общетеоретическом смысле имеет некоторую цель и конечный результат¹¹. Данное обстоятельство учитывается и законодателем, который понятия выборов, референдума и избирательной кампании кандидата увязывает со стремлением к достижению конкретных целей (п. 9, 20, 53 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях). Цель и результат (в идеале совпадающие) реализации субъективных избирательных прав и

---

⁹ Веденеев Ю.А., Князев С.Д. Избирательные правоотношения // Государство и право. - 1999. - № 5. - С. 33.

¹⁰ Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. М.: Формула права, - 2005. - С. 19.

¹¹ Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2003. С. - 272, 275.

обеспечения их гарантий видятся в избрании представителей в органы государственной власти и местного самоуправления (или в широком значении – в формировании выборных органов государственной власти и местного самоуправления, понятием которых охватываются и выборные должности¹²).

Таким образом, при квалификации рассматриваемых преступлений предлагаем исходить из следующего определения непосредственного объекта преступлений против избирательных прав – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с реализацией субъективных избирательных прав: основных (конституционных) прав – избирать и быть избранным – и производных от них прав на выдвижение кандидатов, участие в голосовании и др., а также их гарантий с целью избрания представителей в органы государственной власти и местного самоуправления.

Имея в виду рассматриваемую норму, отметим, что наименование ст. 141 УК РФ не в полной мере отражает ее содержание, поскольку в названии статьи не упоминаются право граждан на участие в референдуме комиссии референдума.

Особенности непосредственного объекта преступлений против права на участие в референдуме выводятся аналогично вышеприведенному. Содержательно право на участие в референдуме складывается из:
а) одноименного¹³ основного (конституционного) права (п. 2 ст. 32

¹² П. 47–49 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях; п. 1 ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

¹³ Такое совпадение названий общего и конституционного права (в отличие от понятия «избирательные права», в объеме которого есть общее наименование – «избирательные права» и его ядро – конституционные права «избирать и быть избранным») проистекает, на наш взгляд, из того, что общее название прав сформировалось без учета составляющих его производных прав прямым следствием из названия конституционных прав. Поскольку есть два конституционных права – избирать и быть избранным, то есть и их обобщенное наименование «избирательные права», а т. к. конституционное право на участие в референдуме одно, то нет и наименования прав во множественном числе по типу «референдумные права» (название закона - «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Но даже при таком подходе законодателя всегда следует иметь в виду комплексный характер не только избирательных прав, но и права на участие в референдуме.

Конституции Российской Федерации); б) производных от него прав на участие в выдвижении инициативы проведения референдума, формировании и деятельности комиссий референдума, голосовании на референдуме и пр. Ограниченный открытый перечень производных прав следует из положений п. 11 ст. 4 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹⁴ (далее – ФКЗ о референдуме) и п. 51 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях. Реализация права осуществляется через правоотношения и в референдумном процессе. Цель такой реализации имеет легальную основу в п. 53 ст. 2 ФЗ об основных гарантиях – принятие решений по наиболее важным вопросам государственного и местного значения.

Итак, непосредственный объект преступлений против права на участие в референдуме – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с реализацией субъективного основного (конституционного) права на участие в референдуме, производных от него прав на участие в выдвижении инициативы проведения референдума, формировании и деятельности комиссий референдума, голосовании на референдуме и др., а также обеспечения их гарантий с целью принятия решений по наиболее важным вопросам государственного и местного значения.

Непосредственный объект преступления, при наличии его сложной структуры, принято классифицировать по горизонтали, т. е. выделять основной, дополнительный и факультативный непосредственные объекты¹⁵.

2. Объективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий

---

¹⁴ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

¹⁵ Шапиев С.М., Соктоев З.Б., Кругленя А.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме. Научно-практическое издание. - М., 2016. - С. 19-21.

Объективная сторона состава преступления складывается из сочетания признаков, закрепленных в уголовно-правовой норме и характеризующих внешнее проявление в объективной реальности конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным законом объект: преступного деяния, вредных последствий, причинной связи между ними, времени, места, обстановки, средств и орудий совершения преступления.

Общественно опасное деяние лица связывает элементы состава преступления в целостное образование. До совершения лицом деяния объект уголовно-правовой охраны и сам человек существуют независимо друг от друга. Лишь совершением деяния лицо воздействует на объект преступления, тем самым порождая, иными словами – причиняя, вредные последствия. Из этого вытекает требование к самому деянию: оно «должно быть объективно опасным в момент его совершения для охраняемого законом объекта»¹⁶ в том смысле, что «создает реальную возможность наступления вредных последствий»¹⁷.

Деяние по ч. 1 ст. 141 УК РФ выражается в пяти альтернативных формах:

- 1) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав;
- 2) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином права на участие в референдуме;
- 3) нарушение тайны голосования;
- 4) воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума;
- 5) воспрепятствование деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

---

¹⁶ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. - С. 207.

¹⁷ Филимонов В.Д. Объективная сторона преступления // Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2012. - С. 167.

Следует отметить важность дополнения комментируемой статьи термином «свободное», так как данная редакция логична в контексте прав и свобод, провозглашенных Конституцией Российской Федерации. Кроме того, она соответствует основным принципам проведения выборов и референдума, закрепленным в п. 3 ст. 3 ФЗ об основных гарантиях: «Участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению».

В новой редакции ст. 141 УК РФ детализировано понятие «воспрепятствование работе избирательных комиссий» путем добавления деятельности члена избирательной комиссии в список охраняемых общественных отношений. Иначе говоря, если раньше требовалось доказать, что при воспрепятствовании деятельности члена избирательной комиссии происходит воспрепятствование работе всей избирательной комиссии, то теперь нет необходимости устанавливать эту причинно-следственную связь.

Раскрытие объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141 УК РФ, возможно через раскрытие терминов, использованных законодателем для конструирования диспозиции этой нормы.

Само понятие «воспрепятствование» не имеет легальной трактовки. Обращение к Толковому словарю С.И. Ожегова позволяет определить его как создание помех¹⁸ осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме. Поскольку реализация субъективных избирательных прав осуществляется через правоотношения, в которых управомоченными субъектами являются избиратель и кандидат, а остальные (члены

---

¹⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. - М.: ООО «Издательство Оникс», ООО «Издательство «Мир и образование», 2009. - С. 474.

избирательных комиссий, наблюдатели и др.) чаще оказываются обязанными субъектами, то уголовно наказуемое воспрепятствование имеет:

со стороны управомоченных субъектов – только форму действия, ибо бездействие как форма поведения является их правом (отказ избирать и быть избранным, участвовать в предвыборной агитации и т. п.);

со стороны обязанных субъектов – форму действия или бездействия, где бездействие есть невыполнение обязанностей, возложенных на них законом (назначение выборов, образование избирательных участков (округов) и пр.).

Следовательно, под воспрепятствованием для целей ст. 141 УК РФ можно понимать преступное поведение в форме действия или бездействия, затрудняющее либо делающее невозможной реализацию субъективных основных (конституционных) прав избирать и быть избранным, участвовать в референдуме, производных от них прав, а также обеспечение их гарантий.

Диспозиция ч. 1 ст. 141 УК РФ категорию воспрепятствования использует несколько раз. Во-первых, по отношению к осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме. Вследствие реформы УК РФ в 2003 году такое осуществление получило связку с прилагательным «свободное». В юридической литературе данный шаг был оценен неоднозначно. Одни авторы поощрили его как соответствующий демократическим принципам международного и внутринационального законодательства (Н.Ю. Турищева, С.М. Шапиев)¹⁹. Другие не сумели скрыть разочарования: такое дополнение не влияет на эффективность нормы (Н.Ф. Кузнецова, А.П. Свигузова)²⁰.

---

¹⁹ Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. - С. 133; Шапиев С.М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах // Журнал о выборах. - 2006. - № 3. - С. 3.

²⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. - М.: Городец, 2007. - С. 121; Свигузова А.П. Уголовно-правовой анализ изменений норм, направленных на защиту избирательных прав российских граждан // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. Сборник

На волне состоявшегося реформирования некоторые ученые предлагают продолжить конкретизацию нормы, изложенной в ч. 1 ст. 141 УК РФ, и раскрыть в ее диспозиции содержание понятий «избирательные права» и «право на участие в референдуме» (С.Д. Гринько, Н.Ю. Турищева, Г.Н. Шевченко)²¹. Основание для подобных предложений понятно: содержание избирательных прав должно представляться правоприменителю точным, иначе неизбежны трудности как избыточного, так и недостаточного применения в практике ч. 1 ст. 141 УК РФ. Вопрос в другом: стоит ли раскрывать суть рассматриваемых прав непосредственно в УК РФ?

Диспозиции норм об ответственности за преступления против избирательных и референдумного прав имеют бланкетный характер. Поскольку закрытый перечень избирательных и референдумного прав составить невозможно, то каким открытым (ограниченным или неограниченным) не оказался бы их список в УК РФ, правоприменитель не будет освобожден от обращения к ФЗ об основных гарантиях. Такая неизбежность не случайна и может быть продуктивно использована для решения поставленного вопроса без реформирования УК РФ.

Воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме может проявляться в различных формах. Наиболее известны следующие из них:

- умышленный незаконный отказ в регистрации кандидатом в депутаты либо кандидатом на выборную должность;
- умышленный незаконный отказ в регистрации списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением на выборах в законодательный (представительный) орган государственной власти,

---

научных трудов / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции Сателлит, 2005. - С. 422.

²¹ Гринько С.Д. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ) // Закон и право. - 2005. - № 5. - С. 37; Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. - С. 174; Шевченко Г.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. - С. 10.

- представительный или иной выборный орган местного самоуправления;
- незаконные умышленные препятствия приему документов от кандидата, избирательного объединения;
  - умышленные препятствия осуществлению предвыборной агитации и противодействие свободному и всестороннему обсуждению кандидатов в депутаты или на выборную должность;
  - умышленный незаконный отказ в регистрации инициативной группы по проведению референдума, противодействие ее деятельности;
  - незаконный отказ гражданам в выдаче избирательных бюллетеней;
  - умышленный незаконный отказ в предоставлении помещений для встреч с избирателями, непредоставление эфирного времени, печатной площади и блокирование работы доверенных лиц кандидатов;
  - создание препятствий для доступа на избирательные участки (например, командир воинской части не отпускает военнослужащего для реализации своего избирательного права. Или другой пример из практики – при большом столпотворении на избирательных участках работники специализированной милиции совместно с доверенными лицами от одного из кандидатов пропускают одних избирателей, сторонников их кандидата, и не пропускают других (сторонников других кандидатов));
  - закрытие избирательных участков в день голосования;
  - принуждение к участию в выборах или принуждение голосовать за (против) конкретных кандидатов;
  - умышленное невключение избирателя (избирателей) в список избирателей;
  - умышленное непредоставление избирателю, который по уважительной причине не может самостоятельно прибыть на избирательный участок, возможности проголосовать вне помещения для голосования.

Так, из апелляционного постановления Санкт-Петербургского городского суда от 09.07.2015 № 22К-4475/2015 известно, что следственным отделом ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 141 УК РФ. Установлено, что Ш., Б., Л. и А., прибыв в избирательную комиссию для подачи документов для регистрации в качестве кандидатов в депутаты представительного органа муниципального образования, не смогли реализовать свое избирательное право, поскольку в отношении указанных лиц были совершены действия, направленные на воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, а именно: указанных граждан не впустили в помещение избирательной комиссии для подачи необходимых документов, дающих право на регистрацию их в качестве кандидатов в депутаты представительного органа муниципального образования²².

Следует подчеркнуть, что преступление считается совершенным при воспрепятствовании свободной реализации хотя бы одного права из комплекса избирательных прав, права на участие в референдуме; для констатации преступления достаточно установления факта воспрепятствования свободному осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме хотя бы одного человека.

Например, в 2000 году в г. Челябинске по ч. 1 ст. 141 УК РФ была осуждена член избирательной комиссии С., отказавшаяся выдать избирательный бюллетень для голосования на выборах Президента Российской Федерации избирателю П., обосновывая это тем, что П., будучи членом КПРФ, отдаст голос за представителя этой партии, а это не соответствует интересам государства²³.

---

²² Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 09.07.2015 № 22К-4475/2015 // СПС КонсультантПлюс.

²³ Архив Советского районного суда г. Челябинска // Приводится по: Мажинская Н.Г. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2002. - С. 140.

Как показывают материалы практики, принуждение голосовать за (против) конкретных кандидатов может оказаться возможным при контроле волеизъявления избирателей, в частности посредством фиксации заполнения избирателем избирательного бюллетеня заранее оговоренным символом, кодом (например, буквенно-цифровые обозначения – АБВ-1, АБВ-2, АБВ-3 и т.д.) В избирательную комиссию назначаются представители кандидатов, наблюдатели от кандидатов, которые имеют возможность ознакомиться с заполненными бюллетенями и фиксировать заполненные избирательные бюллетени, в том числе путем видеосъемки.

Так, в Рязанской области кандидаты на должность главы и в депутаты представительного органа Мурманского сельского поселения, являющиеся руководителями ООО «Гамма», сформировали из числа работников фабрики группы избирателей, которые при голосовании должны были ставить в избирательном бюллетене в квадрате напротив сведений о кандидате заранее оговоренный знак для осуществления контроля за их волеизъявлением во время подсчета голосов со стороны наблюдателей, кандидатов, доверенных лиц, членов комиссии с правом совещательного голоса. Таким образом за кандидата Б.А.Н. проголосовали 112 избирателей. При этом в бюллетенях в квадратах как напротив сведений о нем, так и напротив сведений о других кандидатах от ООО «Гамма» были поставлены необычные отметки – отдельные цифры, сочетания цифр, «елочки», геометрические фигуры, «снежинки», марки автомобилей²⁴.

3. Нарушение тайны голосования

В 2003 году вследствие реформирования УК РФ содержание ч. 1 ст. 141 УК РФ дополнилось новым основанием уголовной ответственности – **нарушением тайны голосования**. Не вызывает сомнений, что такое

---

²⁴ Решение Октябрьского районного суда г. Рязани. Дело № 2-1221/2009; 2-991/2009 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани за 2009 г.

положение нормы об ответственности за нарушение тайны голосования более органично, чем было в статье о фальсификациях избирательных документов и итогов голосования (ст. 142 УК РФ).

Нарушение тайны голосования может проявляться в различных формах, например, в форме нанесения на бюллетени для голосования пометок, указывающих, кому эти бюллетени выданы. В этом плане само законодательство, на наш взгляд, имеет определенный недостаток. Так, согласно п. 7 ст. 64 ФЗ об основных гарантиях голосование проводится путем нанесения избирателем, участником референдума в избирательном бюллетене любого знака в квадрате (квадратах), относящемся (относящихся) к кандидату (кандидатам) или списку кандидатов, в пользу которого (которых) сделан выбор, либо к позиции «Против всех кандидатов» («Против всех списков кандидатов»), а в бюллетене для голосования на референдуме – любого знака в квадрате, относящемся к тому из вариантов волеизъявления, в отношении которого сделан выбор. Нарушение тайны голосования может выразиться и в форме установления в кабинках для голосования специальной аппаратуры, визуально фиксирующей процесс голосования²⁵.

Само же тайное голосование не только можно, но и нужно контролировать – только в этом случае возможно обнаружение нарушения закона. Более того, в строгом смысле слова никакой тайны голосования существовать не может: то, что гражданин приходил на избирательный участок и голосовал, не является тайной; тайной является результат такого голосования, а это именуется волеизъявлением. Таким образом, уголовно-правовой охране должна подлежать тайна волеизъявления избирателя, участника референдума.

В приведенном выше примере, когда *кандидаты на должность главы и в депутаты представительного органа Мурманского сельского поселения,*

---

²⁵ Шапиев С.М. «Любой знак» в избирательном бюллетене: российский опыт и мировая практика//Представительная власть..№4 (147). - 2016. - С.1-10

являющиеся руководителями ООО «Гамма», сформировали из числа работников фабрики группы избирателей, которые при голосовании должны были ставить в избирательном бюллетене в квадрате заранее оговоренный знак для осуществления контроля за их волеизъявлением во время подсчета голосов, решение было следующим. Территориальная избирательная комиссия «подконтрольные» бюллетени исключила. Все такого рода бюллетени были признаны недействительными в силу нарушения принципа тайны голосования. Суд поддержал эту позицию²⁶.

Весь спектр потенциальных посягательств на тайну волеизъявления избирателя, участника референдума уголовный законодатель обобщенно именуется ее нарушением (ч. 1 ст. 141 УК РФ). Аналогичные комплексные формулировки характерны и для большинства уголовных законов зарубежных стран: Белоруссии (ст. 192), Болгарии (ст. 169), Грузии (ст. 164), Польши (ст. 251), Швеции (ст. 9 гл. 17). Определение уголовно наказуемого деяния через нарушение имеет два значимых юридических следствия в аспектах формы и содержания.

Нарушение тайны голосования имеет специфичную конструкцию: преступление нельзя признать юридически оконченным, если кому-нибудь стало известно (специально подглядел, корреспондент фиксировал на камеру с сильной оптикой процесс голосования), что голосует тот или иной избиратель. Необходимо еще и зафиксировать результат волеизъявления. Причем для констатации факта совершения преступления необходимо, чтобы попытки выяснения волеизъявления предпринимались хотя бы в отношении одного избирателя, участника референдума и вопреки воле такового, ибо добровольное сообщение результата голосования не только не наказуемо, но и лежит в основе так называемого экзитпола – разрешенного отечественным законом опроса избирателей на выходе из помещения для голосования.

---

²⁶ Решение Октябрьского районного суда г. Рязани. Дело № 2-1221/2009; 2-991/2009 // Архив Октябрьского районного суда г. Рязани за 2009 г.

Среди всех преступных вариантов нарушения тайны волеизъявления избирателя, участника референдума особое место, на наш взгляд, занимает разглашение такой тайны. Как показывают исторический (ср. ст. 112 Положения о выборах 1917 г. и ст. 110 Положения о выборах 1950 г.) и компаративистский (ср. ст. 169 УК Болгарии и ст. 159 УК Украины) анализы, в именовании посягательств на тайну волеизъявления могут использоваться оба понятия, что нередко формирует мнение об их тождественности. Однако даже данных семантического исследования достаточно, чтобы считать такое мнение ошибочным: существительные, образованные от глаголов «нарушить» и «разгласить», не только не синонимичны, но и имеют родовидовое логическое соотношение, т. е., как верно пишет профессор Н.И. Пикуров, нарушение может выражаться в разглашении²⁷. Вместе с тем общественная опасность разглашения, по сравнению с другими разновидностями нарушения, представляется бóльшей (ср. ст. 155, 183 УК РФ). Значит, более строгая уголовная репрессия должна сопровождать и разглашение тайны волеизъявления избирателя, участника референдума. С одним пояснением. Поскольку сведениями, составляющими тайну волеизъявления, исходя из правовых положений ФЗ об основных гарантиях, обладают только сами проголосовавшие избиратели, участники референдума, основанием для преступного разглашения данных сведений можно считать лишь их противоправное получение в результате другого нарушения тайны волеизъявления – нарушения установленного законом порядка, исключающего возможность какого-либо контроля за волеизъявлением избирателя, участника референдума (ст. 7 ФЗ об основных гарантиях)²⁸.

---

²⁷ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика. - С. 168.

²⁸ Шапиев С.М., Соктоев З.Б., Кругленя А.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме. Научно-практическое издание. - М., 2016. - С. 30-33

4. Воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссии референдума либо деятельности члена избирательной комиссии

Воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссии референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей, ставит под угрозу процесс организации выборов и референдума (следовательно, ставится под угрозу существующий конституционный строй), поскольку они несут на себе основное бремя ответственности по обеспечению условий для реализации соответствующих прав российских граждан. Формами противодействия работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии (комиссии референдума), связанной с исполнением им своих обязанностей, в частности, могут быть:

- блокирование помещений избирательных комиссий либо лишение комиссий помещений;

- действия, направленные на срыв заседаний тех или иных избирательных комиссий;

- лишение комиссии возможности выдавать избирательные бюллетени либо лишение возможности подвести итоги голосования;

- незаконное изменение состава комиссии (уменьшение численности до неправомочного состава) с организацией «добровольного» сложения членами комиссий с правом решающего голоса своих полномочий;

- игнорирование законных требований избирательной комиссии и лишение ее возможностей полноценно функционировать.

Например, осужден за воспрепятствование работе территориальной избирательной комиссии исполняющий обязанности главы администрации К.С.С. В результате содеянного виновным на счет территориальной избирательной комиссии не поступили средства на оплату труда членов территориальной избирательной комиссии и участковой избирательной комиссии, оплату труда бухгалтера, расходов на изготовление печатной

*производства, транспортных расходов, расходов на связь, канцелярских расходов, расходов на оборудование и содержание помещений избирательных участков, расходов на питание членов территориальной избирательной комиссии и участковой избирательной комиссии согласно смете расходов денежных средств на подготовку и проведение досрочных выборов главы администрации*²⁹.

Вместе с тем следует иметь в виду следующее. Во-первых, в отличие от охраняемого уголовным законом осуществления избирательных прав, которое может быть только свободным, характер деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей, законодателем не уточняется. В этом видится нормотворческий пробел, не только противоречащий законодательной технике УК РФ, в котором словосочетание «исполнение обязанностей» традиционно используется в связке с прилагательным «(не)надлежащее» (ст. 109 (ч. 2), 118 (ч. 2), 156, 225, 292¹ (ч. 2), 293, 345), но и способный в силу буквального толкования нормы права подвести под уголовно-правовую охрану и незаконную деятельность обязанных субъектов. Во-вторых, Н.Ф. Кузнецова права в том, что уточнение о деятельности члена избирательной комиссии, связанной с «исполнением им своих обязанностей», логически избыточно и тавтологично³⁰. Деятельность члена избирательной комиссии и есть надлежащее исполнение обязанностей, обусловленных его профессиональным статусом.

Критикуется некоторыми учеными и упоминание только обязанностей членов избирательных комиссий без указаний на их права³¹, однако это замечание видится излишним. Используя термин «обязанности», законодатель вовсе не лишает охраны реализацию их прав, а всего лишь подчеркивает роль обязанных субъектов, которую играют члены комиссий в

---

²⁹ Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелия от 15.06.2015 по делу № 1-15/2015 // Архив Олонецкого районного суда Республики Карелия за 2015 г.

³⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. - С. 121.

³¹ Елисеева Т.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - С. 20.

общих правоотношениях по реализации избирательных прав. Сверх того, подсвечивание надлежащего исполнения обязанностей членов избирательных комиссий на фоне свободного осуществления прав избирателей и кандидатов не только уравнивает диспозицию ч. 1 ст. 141 УК РФ, но и демонстрирует приоритет уголовно-правовой охраны прав человека перед интересами государства в вопросе выборов (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Несмотря на ограниченный круг возможных потерпевших в ч. 1 ст. 141 УК РФ, под охрану данной нормой с завидной периодичностью подводится деятельность других обязанных субъектов: наблюдателя, доверенного лица кандидата и др.³². С точки зрения избирательного права такой подход имеет простое объяснение: перечень субъектов избирательного процесса шире списка участников выборов, прямо названных в диспозиции ч. 1 ст. 141 УК РФ. По подсчетам К.В. Краснова, посвятившего диссертацию исследованию субъектов избирательного процесса, их число приблизительно равняется 30: за исключением избирателей, кандидатов, членов избирательных комиссий, к субъектам избирательного процесса относятся уполномоченные представители и доверенные лица кандидатов, избирательных объединений, наблюдатели, представители органов государственной и местной власти, представители СМИ и пр.³³. При этом их участие в избирательном процессе, равно как и членов комиссий, направлено на обеспечение деятельности управомоченных субъектов – избирателя и кандидата, следовательно, охрана такой деятельности должна иметь и уголовно-правовой уровень. Однако с позиции уголовного права, имеющего четкие требования к основанию уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), такой расширительный подход вряд ли правомерен.

---

³² Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М.: Городец, 2009. - С. 168.

³³ Краснов К.В. Субъекты избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. - С. 14, 16–26.

Разрешение сложившегося противоречия видится в легальном распространении сферы действия рассматриваемой уголовно-правовой нормы на охрану деятельности других субъектов избирательного процесса. В данном контексте любопытно предложение Чжоу Хэн дополнить содержание ч. 1 ст. 141 УК РФ нормой об ответственности за «воспрепятствование нормальному избирательному порядку», которая охватила бы деятельность различных участников выборов³⁴.

Условно всех субъектов избирательного (референдумного) процесса можно поделить на две группы:

специфические субъекты, существование и деятельность которых прямо обусловлены проведением выборов, референдума (избиратель; кандидат; участник референдума; член избирательной комиссии, комиссии референдума; уполномоченный представитель и доверенное лицо кандидата, избирательного объединения; уполномоченный представитель группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидата, инициативной группы по проведению референдума или иной группы участников референдума; наблюдатель);

общие субъекты, наделенные лишь некоторыми функциями в области проведения выборов, референдума (представители органов государственной власти, местного самоуправления; представители организаций, осуществляющих выпуск СМИ; командиры воинских частей; др.).

Деятельность специфических субъектов для проведения выборов, референдума исключительна, деятельность общих вспомогательна. Перечень специфических субъектов исчерпывающ, перечень общих вариативен. В содержании ст. 141–142¹ УК РФ названы лишь специфические субъекты и нет указаний на общие. Следовательно, в целях полноценной уголовно-правовой охраны выборов и референдума положениями ч. 1 ст. 141 УК РФ

---

³⁴ Чжоу Хэн. Преступления против избирательных прав в уголовном законодательстве Китая и России (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2010. - С. 11.

должна защищаться деятельность всех специфических субъектов, причем их перечень для удобства использования в правоприменительной практике следует изложить развернуто. В прямом указании на общие субъекты в рамках ч. 1 ст. 141 УК РФ необходимости нет. Их деятельность будет охраняться данной нормой в той степени, в которой это послужит целям обеспечения свободной реализации специфическими субъектами избирательных прав, права на участие в референдуме и их гарантий, а также другими нормами УК РФ.

Альтернативный подход к законодательному закреплению форм деяния выражен в ИК Франции (ст. L.102, L.107), УК Грузии (ст. 162, 163) и УК Эстонии (ст. 161, 162), которые к рассматриваемым видам воспрепятствования отводят по две самостоятельные статьи. Вероятно, следуя ему, некоторые отечественные авторы предлагают реформировать ч. 1 ст. 141 УК РФ и выделить виды воспрепятствования в две обособленные статьи (А.П. Свигузова)³⁵ или две части одной статьи (Н.Ю. Турищева)³⁶. Однако ни теоретической, ни практической ценности в этом не видится, т. к. осуществление избирательных прав и работа избирательной комиссии – две взаимодополняющие стороны единого процесса, иногда настолько переплетенные, что сложно провести грань, разводящую составы посягательств на них. *К примеру, по ч. 1 ст. 141 УК РФ была квалифицирована кража 4598 бланков избирательных бюллетеней, совершенная в Республике Дагестан в октябре 2010 г. из здания муниципальной избирательной комиссии*³⁷. Данный случай иллюстрирует пример сложного воспрепятствования, когда посягательство в равной

---

³⁵ Свигузова А.П. Понятие и виды преступлений, посягающих на избирательные права и право на участие в референдуме (электоральных преступлений): правовой анализ действующих норм уголовного законодательства Российской Федерации. - С. 23–28.

³⁶ Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. - С. 174.

³⁷ Драка за власть // Политика / Деловая газета «Взгляд» - М., 2005–2010. - URL: <http://www.vz.ru/politics/2010/10/10/438610.html>

степени распространяется как на избирательные права (без бланков бюллетеней избиратели не смогут реализовать свое активное избирательное право), так и на надлежащее исполнение своих обязанностей членами избирательной комиссии (они не смогут организовать голосование, подсчет голосов и т. п.). Избежать сложностей и споров при квалификации таких деяний поможет единая для обеих разновидностей воспрепятствования статья.

Более того, как уже отмечалось, реализация субъективных избирательных прав фактически охватывает работу избирательных комиссий. Законодательно такая мысль воплощена в уголовных законах Болгарии (ст. 167), Нидерландов (ст. 125) и Польши (ст. 249), указывающих на наказуемость воспрепятствования лишь осуществлению избирательных прав. Вместе с тем отказываться от российской модели в пользу вышеназванной смысла тоже нет, ибо указанием на наказуемость воспрепятствования надлежащему исполнению своих обязанностей членом избирательной комиссии, комиссии референдума (и прочими субъектами – в проекте) особо подчеркивается гарантия реализации избирательных прав, права на участие в референдуме, да и характер нормы при этом выглядит более равновесным³⁸.

---

³⁸ Шапиев С.М., Соктоев З.Б., Кругленя А.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме. Научно-практическое издание. - М., .2016. - С. 34-38